BO
No 181

ПРОСВѢТИТЕЛЬ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 206
ПОЛКА 4
№ 121

Цѣна 15 коп.

167/86

НАРОДНЫЯ ЧТЕНІЯ.

Изданія учрежденной по Высочайшему повелѣнію г. Мин стромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммисіи по устро ству народныхъ чтеній и состоящаго при ней Издательск Общества.

1) **Уничиженіе на землѣ Господа нашего Іисуса Христа.** Съ раскр. изобр. Ц. 8 к.
2) **Жизнь Божіей Матери.** Свящ. М. Соколова. Съ изобр. Богородицы. Изд. четвертое. Ц. 10 к.
3) **О Богослуженіи Православной церкви.** Свящ. М. Соколова. Ц. 8 к.
4) **Великій постъ.** Чтеніе священника М. Соколова. Изд. второе. Цѣна 10 коп.
5) **Церковь Христова со временъ апостоловъ.** Свящ. Опатовича и А. Кочетова. Съ двумя изображеніями. Ц. 20 коп.
6) **Жизнь Святаго Николая Чудотворца.** Свящ. М. Соколова. Съ изобр. Святителя. Изд. 2-ое. Ц. 8 к.
7) **Св. Стефанъ Пермскій.** Т. Толычевой. Съ изображ. Святителя. Цѣна 10 к.
8) **Житіе преподобнаго отца нашего Ксенофонта,** супруги его Маріи и двухъ сыновей его Іоанна и Аркадія. Съ изображеніемъ подобныхъ. Евг. Туръ. Ц. 1
9) **Богомольцы у святынь Кіева.** Ј ра. И. и В. Хрущовыхъ. С хромолит. изобр. Изд. Ц. 20 к.
10) **Богомольцы у святынь К** Старый Кіевъ. И. Хрушова хромолит. изображен. Ц. 1
11) **Соловецкій монастырь.** С. Ма мова. 3-е изд. Съ карт. Ц. 1
12) **Свято-Троицкая Сергіева Ла** И. И. Петрова. Съ тремя тинками. Ц. 15 к.
13) **Начало христіанства на Руси.** 3-мя карт. Ц. 15 к.
14) **Сыновья Св. Владиміра.** Св. рисъ и Глѣбъ, Ярославъ. хромол. рисункомъ. Ц. 10
15) **Владиміръ Мономахъ и его з** щаніе. И. Хрущова. Съ 3 ра карт. Ц. 15 к.
16) **Нашествіе Татаръ и князь Миха Тверской.** Съ рисункомъ. Ц. 1

См. стр. 3 обертки.

М ф К-1 / 22265

ПРОСВѢТИТЕЛЬ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

Составлено по книгѣ **И. Барсукова: «Иннокентій Митрополитъ Московскій и Коломенскій, по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ»**. Москва 1883 г.

Съ портретомъ Преосвященнаго Иннокентія.

На средства Издательскаго Общества при учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммисіи по устройству народныхъ чтеній.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1885.

167/86

Дозвол. духовною цензурою, С.-Петербургъ, 19 Октября 1884 г.

Типографія д-ра М. А. Хана, Ковенскій пер., д. № 14.

1884 г.
14.

167/86

I.

На каѳедру святителей Московскихъ, которую въ теченіи 46 лѣтъ занималъ митрополитъ Филаретъ съ такою духовною славою и христіанскимъ подвигомъ, возведенъ былъ «ученикъ отдаленнѣйшаго края Россіи и еще болѣе въ отдаленной странѣ проведшій болѣе половины своей жизни», знаменитый просвѣтитель Восточной Сибири, маститый Архіепископъ Камчатскій, Курильскій и Алеутскій Иннокентій. Съ дальнихъ береговъ Амура, отъ самыхъ, можно сказать, оконечностей необъятнаго отечества нашего—перешелъ онъ, прямо въ первопрестольную Москву—въ сердце Руси. Этотъ случай пусть будетъ новымъ доказательствомъ той истины, что «отъ Господа исправляются человѣку пути его, и что всѣ служители церкви Его ничто иное, какъ орудіе въ рукахъ Его».

Родиной Иннокентія была Иркутская губер-

Гос. Публичная

нія, село Ангинское. Вотъ что значится въ метрической книгѣ церкви села Ангинскаго: «26 Августа 1797 года у пономаря церкви св. Иліи пророка, Евсевія Попова родился сынъ Іоаннъ».

Этому-то ребенку, сыну сельскаго пономаря, суждено было сдѣлаться въ послѣдствіи Московскимъ Митрополитомъ. На пятомъ году отъ роду маленькій Иванъ Поповъ сталъ учиться грамотѣ у своего отца. Отецъ его былъ въ это время боленъ и черезъ два года умеръ, оставивъ жену и четверыхъ дѣтей въ крайней бѣдности. Къ счастію дядя сиротъ, діаконъ Дмитрій Поповъ, чтобы хоть нѣсколько помочь осиротѣвшей семьѣ, взялъ маленькаго Ивана къ себѣ и продолжалъ учить его. Мальчикъ понималъ ученье такъ быстро, что уже на седьмомъ году читалъ въ церкви по большимъ праздникамъ апостолъ и своимъ толковымъ чтеніемъ доставлялъ утѣшеніе прихожанамъ. Мать, видя успѣхи сына, хотѣла, для поддержки семьи, опредѣлить его пономаремъ на отцовское мѣсто; но это не удалось ей. Девяти лѣтъ Иванъ Поповъ былъ привезенъ въ Иркутскъ и опредѣленъ въ тамошнюю духовную семинарію.

Здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ о городѣ Иркутскѣ.

Иркутскъ, главный городъ Восточной Сибири, стоитъ на правомъ берегу быстрой рѣки Ангары, подъ горою, которая прозывается Іерусалимскою. Быстрота теченія Ангары такъ велика, что даже самые жестокіе сибирскіе морозы покрываютъ ее льдомъ не ранѣе января мѣсяца. По величинѣ и красотѣ своей Иркутскъ можетъ назваться однимъ изъ первыхъ городовъ того края. Онъ раздѣляется на двѣ половины улицею, идущею отъ собора, который стоитъ на берегу Ангары, по направленію къ Байкальскому озеру. Улица эта носитъ названіе Заморской. Дома въ Иркутскѣ большіе и красивые, окрашенные по большей части въ темный цвѣтъ, что на первый разъ кажется непріятнымъ для глаза. Но въ общемъ, если посмотрѣть на него напримѣръ съ Іерусалимской горы, Иркутскъ со множествомъ своихъ церквей и нѣсколькими богатыми городскими зданіями кажется довольно красивымъ. Жителей въ немъ насчитываютъ болѣе 30000; ихъ составляютъ Русскіе, Тунгузы, Буряты и очень небольшое число Нѣмцевъ. Жители Иркутска больше занимаются торговлею, чему много спо-

собствуетъ самое положеніе этого города вблизи Китайской границы, на самомъ удобномъ пути сообщенія съ нею. Въ окрестностяхъ Иркутска, за 5 верстъ отъ него, на горѣ стоитъ Вознесенскій монастырь. Главы его церквей виднѣются изъ за зеленыхъ верхушекъ лѣса. Въ немъ почиваютъ мощи св. Иннокентія, перваго епископа Иркутскаго.

Въ семинаріи началось ученіе юноши Ивана Попова вдали отъ семьи, въ неприглядной семинарской обстановкѣ. Здѣсь также, какъ и прежде, въ домѣ отца своего и дяди, онъ далеко оставлялъ за собою въ наукахъ всѣхъ своихъ товарищей. Высокій ростомъ, стройный, здоровый, въ толстой семинарской рубашкѣ, съ открытой широкой грудью—онъ и по наружности рѣзко выдѣлялся изъ среды ихъ. Въ то время, когда Иванъ Поповъ поступилъ въ семинарію, дядя его, у котораго онъ жилъ ранѣе, овдовѣлъ и, принявъ монашество, подъ именемъ Давида, тоже переѣхалъ въ Иркутскъ и поселился въ архіерейскомъ домѣ, получивъ санъ іеромонаха. И здѣсь онъ по прежнему не оставлялъ своего племянника, который часто ходилъ къ нему. Отецъ Давидъ любилъ занимать-

ся механикой; племянникъ его, приходя къ нему, часто заставалъ его за этимъ занятіемъ, смотрѣлъ, помогалъ ему и наконецъ самъ пристрастился къ дѣлу *).

Года два или три спустя по поступленіи Ивана въ семинарію, мать снова попыталась опредѣлить его пономаремъ на мѣсто отца, но и теперь ей было отказано въ этомъ. Другое, важнѣйшее служеніе, важнѣйшіе подвиги суждено было совершить въ послѣдствіи Ивану Попову. Въ семинаріи въ свободное отъ ученія время онъ всегда находилъ для себя дѣло: уйдетъ куда нибудь подальше отъ товарищей и займется чтеніемъ, или-же мастеритъ какое либо издѣліе. Такъ, въ одной изъ жилыхъ комнатъ семинаріи, за печкой, онъ устроилъ водяные часы. Станокъ и колеса сдѣланы были простымъ ножемъ и шиломъ, которые за негодностію были выброшены изъ кухни, циферблатъ изъ писчей бумаги, стрѣлки изъ лучинокъ. Вода была налита въ берестяной буракъ и капала на привѣшенную подъ дномъ бурака жестяную дощечку, что походило на стукъ маятника; чрезъ каждый

*) Эту любовь дѣлать машины онъ сохранилъ на всю жизнь, и много пользы принесла она ему въ послѣдствіи.

часъ ударялъ колокольчикъ. Это очень забавляло товарищей Ивана.

Въ 1814 году новый ректоръ, т. е. начальникъ семинаріи, по нѣкоторымъ причинамъ вздумалъ перемѣнить фамиліи ученикамъ. При раздачѣ новыхъ фамилій руководствовались тогда какимъ либо особенно замѣтнымъ признакомъ ученика, такъ если онъ былъ красивъ собою, ему давали фамилію Благовидова, обладающій тихимъ нравомъ получалъ названіе Тихомірова, Миротворцева и т. д. Но Иванъ Поповъ получилъ прозваніе Веніаминова въ честь умершаго въ томъ году, уважаемаго всѣми, епископа Иркутскаго Веніамина. Въ 1817 году, Иванъ Веніаминовъ вступилъ въ бракъ съ дѣвицею, священническою дочерью Екатериною Ивановною и былъ посвященъ во діаконы при Благовѣщенской церкви, продолжая ученіе въ семинаріи. Это событіе имѣло большое вліяніе на всю судьбу его.

Дѣло въ томъ, что если бы не случилось этого обстоятельства, ему по окончаніи курса въ семинаріи, какъ одному изъ самыхъ лучшихъ учениковъ, пришлось бы ѣхать въ Казань, или Москву продолжать ученіе на казенный счетъ въ высшемъ духовномъ

училищѣ или Академіи. Но теперь это сдѣлалось невозможнымъ, потому что онъ былъ женатъ.

По окончаніи курса въ семинаріи Иванъ Веніаминовъ былъ опредѣленъ учителемъ 1-го класса въ приходское училище и черезъ годъ былъ посвященъ во священника при той-же Благовѣщенской церкви. Въ продолженіе своего кратковременнаго священническаго служенія (всего два года съ небольшимъ) онъ успѣлъ заслужить любовь и уваженіе своихъ прихожанъ, какъ пастырь добрый, пекущійся о своемъ стадѣ. Долго помнили жители Иркутска чинное и торжественное служеніе отца Іоанна Веніаминова, его кроткій нравъ, его пастырскія заботы. По воскреснымъ днямъ онъ собиралъ во храмѣ, передъ обѣднею, дѣтей обоего пола и преподавалъ имъ христіанское ученіе. Будучи священникомъ, обремененный заботами о семьѣ и о паствѣ своей, отецъ Іоаннъ Веніаминовъ не оставлялъ своего любимаго занятія механикой. Въ свободное отъ службы время онъ занимался дѣланіемъ часовъ, или-же музыкальныхъ органовъ, которые играли духовныя пѣсни. Это не только доставляло ему удовольствіе, но и выгоду: иногда онъ про-

давалъ свои издѣлія и потому могъ жить почти безбѣдно. Но такъ прожилъ онъ только два года, наслаждаясь тихою семейною жизнью; скоро онъ долженъ былъ перемѣнить ее на жизнь, полную лишеній, невзгодъ, тяжелыхъ трудовъ и высокихъ подвиговъ.

Въ 1823 году Иркутскій преосвященный Михаилъ получилъ указъ Святѣйшаго Синода съ предложеніемъ послать священника на островъ Уналашку, для просвѣщенія свѣтомъ Христовой вѣры тамошнихъ инородцевъ. Уналашка и сосѣдніе съ ней острова лежатъ весьма далеко за Сибирью, между Камчаткой и Америкой. Преосвященный въ свою очередь предложилъ Иркутскому духовенству, не пожелаетъ-ли кто либо принять предложеніе Святѣйшаго Синода. Желающихъ не нашлось: никто не хотѣлъ отправиться въ такую далекую страну. Архіепископъ былъ въ затрудненіи: исполнить предписаніе Синода надо, а между тѣмъ охотниковъ не находилось, насильно-же послать нельзя. Въ это время къ преосвященному явился Благовѣщенскій священникъ отецъ Іоаннъ Веніаминовъ и изъявилъ желаніе отправиться на Уналашку. Владыка былъ не мало удивленъ этимъ: ему жаль было отпустить отъ себя такого примѣрнаго

священника. Нужно замѣтить, что когда было разослано по Иркутскому духовенству предложеніе преосвященнаго, отецъ Веніаминовъ и не думалъ принимать его также, какъ и другіе, и записался въ число не желающихъ. Объ Уналашкѣ онъ слышалъ отъ одного выходца изъ тѣхъ мѣстъ, нѣкоего Ивана Крюкова, который былъ въ то время въ Иркутскѣ и познакомился съ отцемъ Іоанномъ. Этотъ Крюковъ много разсказывалъ ему о тамошнемъ житьѣ бытьѣ и убѣждалъ его принять предложеніе преосвященнаго. Но убѣжденія не дѣйствовали совершенно. Какимъ-же образомъ у него явилось желаніе отправиться въ такую далекую страну, вотъ что писалъ объ этомъ самъ отецъ Іоаннъ, много лѣтъ спустя. «Когда этотъ же *) выходецъ, уже простившійся со мною совсѣмъ и на прощаніи все еще убѣждавшій меня ѣхать въ Уналашку—въ тотъ же самый день, при прощаніи своемъ съ преосвященнымъ (у котораго мнѣ случилось быть въ то время) сталъ разсказывать объ усердіи Алеутовъ **) къ молитвѣ и слушанію слова Божія (что

*) Иванъ Крюковъ.

**) Жители острова Уналашки.

безъ сомнѣнія я слышалъ отъ него и прежде и можетъ быть не однажды)—то (да будетъ благословенно имя Господне!) я вдругъ и, можно сказать, весь загорѣлся желаніемъ ѣхать къ такимъ людямъ. Живо помню и теперь, какъ я мучился нетерпѣніемъ, ожидая минуты объявить мое желаніе преосвященному,—и онъ точно удивился этому, но сказалъ только: посмотримъ». Послѣ долгаго колебанія преосвященный согласился. Семейство отца Іоанна и не подозрѣвало о такой быстрой перемѣнѣ его рѣшенія. Отецъ Іоаннъ, прійдя домой, ничего не говорилъ о своемъ намѣреніи. Но, разумѣется, такой быстрый, и важный поворотъ его судьбы не могъ не отразиться на его душевномъ состояніи, что сдѣлалось замѣтно для окружающихъ. Во время семейной бесѣды, къ нему подошелъ его сынъ, которому было годъ съ небольшимъ. Отецъ Іоаннъ взялъ его на руки. «Кеня, Кеня—сказалъ онъ—гдѣ твои ноги ходить будутъ». Тутъ только догадалась его семья о случившемся, бросилась къ нему со слезами и воплями, умоляя его отмѣнить свое рѣшеніе. Но онъ остался непреклоненъ. Стали собираться въ дальній невѣдомый путь.

7 мая 1823 года, онъ выѣхалъ со своимъ

семействомъ, которое состояло изъ старушки матери, жены, годоваго сына и брата, изъ Иркутска. Въ 12 часовъ дня онъ былъ уже въ дорожномъ платьѣ, приспособленномъ къ верховой ѣздѣ. Теперь послѣдній разъ жители Иркутска видѣли отца Іоанна Веніаминова простымъ священникомъ. Много лѣтъ спустя, они встрѣчали его уже прославившимся проповѣдникомъ и епископомъ.

Изъ Иркутска отецъ Іоаннъ отправился на свою родину, въ село Ангинское, а оттуда, отслуживъ молебенъ, онъ поѣхалъ въ павозкѣ (судно въ родѣ нашей баржи) по рѣкѣ Ленѣ до Якутска.

Лена, самая большая рѣка въ Сибири, впадаетъ въ Ледовитое море. Вотъ какъ описываютъ эту рѣку люди, которые были на ней.— «Берега Лены низменны и ровны, теченіе тихое и спокойное, такъ что во время плаванія по ней тѣло какъ будто погружается въ сонъ и чувствуетъ какую-то особенную склонность къ бездѣйствію; по пути не встрѣчается ни крупныхъ поворотовъ, ни пороговъ, только лишь время отъ времени представляются взорамъ громадные утесы, и они какъ бы въ грозномъ безмолвіи смотрятся въ зеркало спокойныхъ водъ... Вокругъ все ди-

ко, пустынно, самобытно... Ни звука, ни слѣда человѣческаго».

Изъ Якутска отецъ Іоаннъ долженъ былъ ѣхать на городъ Охотскъ, лежащій на восточномъ берегу Сибири, у Охотскаго моря. Разстояніе это—тысяча верстъ, и весь этотъ путь отецъ Іоаннъ со всей своей семьей проѣхалъ верхомъ на лошадяхъ. Дорога трудная—то приходилось ему ѣхать узенькими тропинками, черезъ густые лѣса, то пробираться черезъ болото, въ которомъ лошадь вязнетъ по брюхо, то взбираться на длинный косогоръ, или на крутую, каменистую гору и двигаться по ея скользкой, покрытой снѣгомъ вершинѣ... то спускаться прямо въ рѣку, то подыматься на распавшуюся скалу, усыпанную мелкими острыми камнями... Но съ помощью Божіей всѣ эти трудности терпѣливо преодолѣлъ отецъ Іоаннъ Веніаминовъ. Наконецъ, путешественники услышали глухой ревъ морскихъ волнъ, бившихъ о высокія морскія скалы. Мало по малу имъ стали показываться мачты судовъ, стоявшихъ на рѣкѣ Охотѣ, а потомъ уже и самый городъ Охотскъ. Изъ Охотска до острова Уналашки отецъ Веніаминовъ

ѣхалъ на суднѣ и 29 іюля 1824 года благополучно прибылъ на мѣсто своего назначенія.

II.

Островъ Уналашка принадлежитъ къ числу острововъ, называемыхъ Алеутскими. Эти острова лежатъ на Великомъ океанѣ, между нашею Камчаткою и сѣверной Америкой, по ниже полуострова Аляски. Изъ Алеутскихъ острововъ Уналашка по величинѣ своей занимаетъ чуть-ли не первое мѣсто; въ длину онъ тянется на 150 верстъ, въ ширину болѣе чѣмъ на 50. Берега Уналашки изрѣзаны многими заливами и съ западной стороны отлоги, а съ восточной покрыты скалами и каменистыми утесами: потому что западная часть острова низменна, а восточная гориста. Поверхность Уналашки изрѣзана множествомъ небольшихъ рѣчекъ и ручейковъ и покрыта бѣдною растительностью. Здѣсь растетъ больше всего тальникъ; разводятъ также нѣкоторыя изъ огородныхъ овощей.

Климатъ на Уналашкѣ и вообще на всѣхъ Алеутскихъ островахъ сырой и перемѣнчивый. Пасмурная погода съ туманами и вѣт-

рами стоитъ здѣсь большую часть года, ясныхъ-же безоблачныхъ дней бываетъ очень немного, неболѣе 50 во весь годъ. Лѣтомъ здѣсь не особенно жарко; зимою морозы бываютъ такіе, что птица на лету мерзнетъ.

Изъ дикихъ звѣрей тамъ водится нѣсколько породъ лисицъ: чернобурыя, сиводушки и красныя. Онѣ составляютъ главный промыселъ островитянъ. Изъ домашнихъ животныхъ коровы и свиньи, послѣднія впрочемъ теперь совсѣмъ почти перевелись. Кромѣ Алеутскихъ острововъ къ приходу Іоанна Веніаминова принадлежали нѣкоторые другіе, лежащіе по близости; такъ напримѣръ Лисьи, получившіе свое названіе отъ того, что тамъ водится много лисицъ; острова Прибылова и нѣсколько другихъ острововъ.

Коренные жители всѣхъ этихъ острововъ называются Алеутами; занимаются они охотою на пушныхъ звѣрей и рыбною ловлею. Живутъ деревнями въ землянкахъ, тѣсныхъ и грязныхъ, скорѣе похожихъ на медвѣжью берлогу, чѣмъ на человѣческое жилище и называемыхъ юртами. Внутренняя коморка освѣщается днемъ однимъ окномъ сверху, чрезъ которое проходитъ и дымъ, а ночью зажигаютъ костеръ посреди юрты, ко-

торый вмѣстѣ съ тѣмъ и нагрѣваетъ ее. Эта коморка служитъ и спальней для всѣхъ обитателей юрты и кухнею и кровомъ для домашней птицы.

У богатыхъ стѣны юрты завѣшаны шкурами пушныхъ звѣрей; ни стульевъ, ни скамеекъ нѣтъ, а сидятъ прямо на полу. Посуду моютъ очень рѣдко и въ той же, въ которой варятъ пищу, моютъ и бѣлье. Вообще Алеуты неопрятный народъ.

Съ виду они не красивы и неуклюжи; роста средняго, но при первомъ взглядѣ Алеутъ кажется очень низкимъ; это потому, что всѣ они имѣютъ согнутыя колѣни отъ постояннаго сидѣнья на полу, или въ байдаркѣ (лодкѣ). Ходятъ они, ступая носками внутрь, а пятками врозь, такъ что Русскому и не пройти по слѣду, проложенному Алеутомъ. Волосы у нихъ черные, жесткіе, цвѣтъ кожи довольно смуглый. Лобъ узкій, глаза каріе, небольшіе, лежащіе наклонно къ нѣсколько сплюснутому носу. Скулы выдаются впередъ. Въ молодости Алеуты не носятъ ни усовъ, ни бороды, но подъ старость отращиваютъ себѣ бороды.

Въ послѣднее время Алеуты почти всѣ стали ходить также, какъ и Русскіе, то есть въ сюр-

тукахъ, брюкахъ, жилетахъ и пр. Въ дорогу они надѣваютъ свою особенную одежду, удачно приспособленную для этой цѣли. Эту одежду составляетъ *парка*—длинная рубашка ниже колѣнъ, со стоячимъ воротникомъ и узкими рукавами. Парки дѣлаются изъ птичьихъ шкуръ. Парка для Алеута составляетъ незамѣнимую вещь въ тамошнемъ климатѣ: въ дорогѣ она замѣняетъ ему и постель и одѣяло, въ ней онъ не боится ни вѣтру ни мороза. Кромѣ того Алеутъ носитъ *комлейку*—это также длинная рубашка, только вмѣсто воротника къ ней пришивается мѣшокъ, который въ случаѣ дождя надѣвается на голову и вокругъ лица затягивается снуркомъ; къ рукавамъ также пришитъ снуръ, чтобъ ихъ можно было затягивать. На голову во время ѣзды по водѣ Алеуты надѣваютъ особыя фуражки безъ тульи съ большимъ козырькомъ, для защиты отъ пѣны морской. Эти фуражки надѣваются поверхъ комлейки.

По нраву своему Алеуты добры и мягкосердечны. Такъ напримѣръ во время голода, который случается у нихъ не рѣдко, особенно по зимамъ, если кто либо успѣлъ раздобыться пищей, то онъ непремѣнно подѣлится ею со всѣми. Они оказываютъ

большое почтеніе и любовь къ родителямъ и къ старшимъ. Они очень выносливы и терпѣливы. Бываютъ напримѣръ такіе случаи: попадетъ Алеутъ нечаянно въ капканъ, поставленный для лисицъ. Зубья этого капкана пробиваютъ кость ноги. Чтобы вытащить ихъ, нужно разобрать весь капканъ и продѣть зубья сквозь ногу. Все это онъ продѣлываетъ самъ, если нѣтъ близко помощи, и при томъ безо всякихъ стоновъ. Алеуты до пріѣзда отца Іоанна находились почти въ дикомъ состояніи и по вѣрѣ были идолопоклонники.

Среди такого-то народа приходилось трудиться отцу Іоанну Веніаминову на пути сѣянія слова Божія.

По прибытіи своемъ на Уналашку, онъ нашелъ тамъ только одну плохую деревянную часовню, въ которой и отслужилъ первую литургію. Первымъ его дѣломъ было построеніе новаго храма. Будучи самъ хорошимъ плотникомъ и столяромъ, онъ старался сперва научить этимъ ремесламъ и туземцевъ и, когда уже достаточно успѣлъ въ этомъ, приступилъ къ постройкѣ церкви. При этомъ онъ самъ лично принималъ живое участіе: такъ престолъ, иконостасъ и

позолоту его онъ сдѣлалъ собственными руками. Церковь была освящена въ честь Вознесенія Господня. Но въ то-же время отецъ Іоаннъ Веніаминовъ неусыпно заботился и о созданіи внутренняго храма своихъ пасомыхъ. Онъ изучалъ ихъ языкъ, старался разузнать ихъ бытъ, обычаи, преданія, чтобы быть болѣе понятнымъ для нихъ въ преподаваніи имъ слова Божія. Не разъ можно было видѣть отца Веніаминова въ церкви, а чаще подъ открытымъ небомъ, бесѣдующаго съ крещеными и некрещеными инородцами о вѣрѣ православной.

Онъ говорилъ имъ поученія, приспособленныя къ ихъ понятіямъ, объяснялъ значеніе праздниковъ, исповѣди и св. причащенія, говорилъ о посѣщеніи храма Божія и проч.

Такъ напримѣръ въ 1827 г. въ день Рождества Спасителя нашего Іисуса Христа въ бесѣдѣ своей отецъ Іоаннъ объяснилъ значеніе праздника и заключилъ свою бесѣду молитвеннымъ возваніемъ: «Іисусе Христе, Боже и Спасителю нашъ! Ты, Который для того родился въ сей день, чтобы спасти насъ! Молимъ Тя мы, недостойніи овцы Твои, да святится имя Твое! Согрѣй охладѣвшія сердца наши къ

прославленію достопоклоняемаго имени Твоего, научи и вразуми насъ кланятися не тѣломъ токмо, но духомъ и истиною Тебѣ, и Безначальному Отцу Твоему, со Единосущнымъ и Животворящимъ Духомъ, до конца дней нашихъ, и всегда, нынѣ и присно и во вѣки. Аминь». Это произнесъ онъ съ такимъ чувствомъ и одушевленіемъ, что произвелъ необычайное дѣйствіе на сердца юныхъ чадъ Церкви. Такое же дѣйствіе произвело его слово въ недѣлю Сыропустную и въ день Святителя Иннокентія, 9 февраля 1828 года, сказанное при многочисленномъ стеченіи народа и съ такимъ же чувствомъ и смиреніемъ, что почти всѣ слушатели тронуты были до слезъ. Сначала онъ объяснилъ значеніе поста и указалъ на разницу между нынѣшними и первыми христіанами. «Прежніе христіане», говорилъ отецъ Іоаннъ Веніаминовъ, «съ радостію и веселіемъ ожидали и встрѣчали святой постъ, такъ какъ они знали силу и пользу поста, и понимали для чего онъ установленъ, — и знали не умомъ, или не по слуху только, но самымъ опытомъ. Нынѣшніе же многіе христіане съ прискорбіемъ видятъ наступающій постъ: потому что они не видятъ и не

знаютъ, и не хотятъ знать и видѣть силы и пользы поста». Затѣмъ проповѣдникъ предлагаетъ слѣдующій вопросъ: «Для чего установленъ постъ, и какъ мы должны исполнять обязанности, имъ на насъ возлагаемыя»? и, отвѣтивъ на этотъ вопросъ, заключаетъ свое слово такъ: «Наша Греко-Россійская Церковь имѣетъ обыкновеніе сегодня прощаться другъ съ другомъ, такъ какъ настаетъ время, въ которое должно просить прощенія у Отца Небеснаго. Сіе святое и похвальное обыкновеніе нынѣ или не соблюдается, или соблюдается неправильно. Во исполненіе сего святаго обыкновенія, я, недостойный пастырь вашъ, прошу у васъ прощенія, братія моя, во всемъ, что я согрѣшилъ предъ вами, или словомъ, или дѣломъ, или житіемъ; благодатію Своею Богъ да проститъ и помилуетъ всѣхъ насъ. Совѣтую и вамъ, братія, исполнить теперь и всегда исполнять сіе обыкновеніе. И прощать и просить прощенія истинной право, а не наружно и ложно. А паче св. Церковь, Мать ваша, совѣтуетъ и проситъ насъ — и должность христіанства повелѣваетъ намъ--соблюдать сей святой постъ,-- и, не смотря ни на какіе резоны и отговорки, какъ въ сію Четыредесятницу очистить,

такъ и въ прочіе посты очищать совѣсть нашу, отъ мертвыхъ дѣлъ, истиннымъ покаяніемъ. — И тако, чистою душою и чистымъ сердцемъ, срѣтимъ свѣтлый праздникъ Воскресенія».

Но не одними только этими мирными бесѣдами со своей паствой, вблизи своего дома, ограничивался онъ. Приходъ его былъ обширный, на нѣсколько тысячъ верстъ; приходилось путешествовать съ острова на островъ, изъ одной деревни въ другую. Этимъ поѣздкамъ отецъ Веніаминовъ посвящалъ значительную часть года. Терпѣливость и безстрашіе его въ этихъ путешествіяхъ дѣйствительно достойны удивленія. Онъ подвергалъ себя опасности и разнымъ лишеніямъ, переплывая отъ острова къ острову по волнамъ океанскимъ на маленькомъ челнокѣ, (байдаркѣ), до того узкомъ, что ноги можно держать только протянутыми и прижатыми плотно одна къ другой, какъ у спеленатаго. Приходилось терпѣть и голодъ и холодъ, быть подъ проливнымъ дождемъ, и промокнувъ до костей, останавливаться на отдыхъ въ грязной и холодной алеутской юртѣ. Пріѣхавши въ какую либо алеутскую деревню, отецъ Іоаннъ, если было возможно, служилъ

литургію, или-же просто собиралъ жителей и поучалъ ихъ слову Божію, убѣждая принять крещеніе. Но до тѣхъ поръ не совершалъ надъ ними таинства крещенія, пока они сами не вызывались на это.

Изъ множества плаваній отца Іоанна по океану, мы обращаемъ особенное вниманіе читателей на плаваніе его, въ 1828 году, въ байдаркѣ, на островъ Акунъ. Объ этомъ плаваніи онъ, много лѣтъ спустя, самъ разсказывалъ своимъ роднымъ и нѣкоторымъ лицамъ, близко стоявшимъ къ нему, слѣдующее: «проживши на островѣ Уналашкѣ почти 4 года, я, въ великій постъ, отправился въ первый разъ на островъ Акунъ къ Алеутамъ, чтобы приготовить ихъ къ говѣнію. Подъѣзжая къ острову, я увидѣлъ, что они всѣ стояли на берегу наряженными, какъ бы въ торжественный праздникъ, и когда я вышелъ на берегъ, то они всѣ радостно бросились ко мнѣ и были очень со мною ласковы и предупредительны. Я спросилъ ихъ: почему они такіе наряженные?—Они отвѣчали: «потому что мы знали, что ты выѣхалъ и сегодня долженъ быть у насъ; то мы на радостяхъ и вышли на берегъ, чтобы встрѣтить тебя». — Кто же вамъ сказалъ, что я

буду у васъ сегодня и почему вы меня узнали, что я именно отецъ Іоаннъ? — «Нашъ шаманъ*), старикъ Иванъ Смиренниковъ, сказалъ намъ: ждите, къ вамъ сегодня пріѣдетъ священникъ; онъ уже выѣхалъ и будетъ учить васъ молиться Богу; и описалъ намъ твою наружность такъ, какъ теперь видимъ тебя». — Могу ли я этого вашего старика-шамана видѣть? — «Отчего же, можешь; но теперь его здѣсь нѣтъ, и когда онъ пріѣдетъ, то мы скажемъ ему; да онъ и самъ безъ насъ придетъ къ тебѣ». Это обстоятельство хотя чрезвычайно меня и удивило, но я все это оставилъ безъ вниманія и сталъ готовить ихъ къ говѣнію, предварительно объяснивъ имъ значеніе поста и прочее, когда явился ко мнѣ этотъ старикъ-шаманъ и изъявилъ желаніе говѣть и ходилъ въ церковь очень аккуратно, и тогда я не обратилъ на него особеннаго вниманія и, во время исповѣди, упустилъ даже спросить его: почему Алеуты называютъ его шаманомъ? — и сдѣлать ему по этому поводу нѣкоторое наставленіе. Пріобщивши его Св. Таинъ, я отпустилъ его...— И что же? къ моему удивленію, онъ, послѣ причастія, отправился къ своему тоену (на-

*) Служитель язычеекихъ боговъ.

чальнику) и высказалъ ему свое неудовольствіе на меня, именно за то, что я не спросилъ его на исповѣди, почему Алеуты называютъ его шаманомъ, такъ какъ ему крайне непріятно носить такое названіе отъ своихъ собратій, и что онъ вовсе не шаманъ. Тоенъ, конечно, передалъ мнѣ неудовольствіе старика Смиренникова, и я тотчасъ же послалъ за нимъ для объясненія; и когда посланные отправились, то Смиренниковъ попался имъ на встрѣчу съ слѣдующими словами: «я знаю, что меня зоветъ священникъ отецъ Іоаннъ, и я иду къ нему». Я сталъ подробно разспрашивать о его неудовольствіи на меня, о его жизни,—и на вопросъ мой, грамотенъ ли онъ? онъ отвѣтилъ, что хотя и неграмотенъ, но Евангеліе и молитвы знаетъ. Тогда спросилъ его объясненія, почему онъ знаетъ меня, что даже описалъ своимъ собратьямъ мою наружность, и откуда узналъ, что я въ извѣстный день долженъ явиться къ нимъ и что буду учить ихъ молиться? — Старикъ отвѣчалъ, что ему все это сказали двое его товарищей. Кто же эти двое твое товарищи? спросилъ я его. «Бѣлые люди», отвѣтилъ старикъ; — «они, кромѣ того, сказали мнѣ, что ты, въ недалекомъ будущемъ, отправишь

свою семью берегомъ, а самъ поѣдешь водою къ великому человѣку и будешь говорить съ нимъ».—Гдѣ же эти твои товарищи, бѣлые люди, и что это за люди и какой же они наружности? спросилъ я его. «Они живутъ недалеко здѣсь въ горахъ и приходятъ ко мнѣ каждый день»;—и старикъ представилъ ихъ мнѣ такъ, какъ изображаютъ св. Архангела Гавріила, т. е. въ бѣлыхъ одеждахъ и перепоясанныхъ розовою лентою чрезъ плечо. — Когда же явились къ тебѣ эти бѣлые люди въ первый разъ?—«Они явились вскорѣ, какъ окрестилъ насъ іеромонахъ Макарій». Послѣ сего разговора, я спросилъ Смиренникова: а могу ли я ихъ видѣть? «Я спрошу ихъ», отвѣтилъ старикъ и ушелъ отъ меня. Я же отправился на нѣкоторое время на ближайшіе острова, для проповѣдыванія слова Божія, и, по возвращеніи своемъ, увидавъ Смиренникова, спросилъ его: что же, ты спрашивалъ этихъ бѣлыхъ людей, могу ли я ихъ видѣть, и желаютъ ли они принять меня?—«Спрашивалъ, отвѣчалъ старикъ; они хотя и изъявили желаніе видѣть и принять тебя, но при этомъ они сказали: зачѣмъ ему видѣть насъ, когда

онъ самъ учитъ васъ тому, чему мы учимъ? — Такъ пойдемъ, я тебя приведу къ нимъ».

«Тогда что-то необъяснимое произошло во мнѣ», говорилъ отецъ Іоаннъ Веніаминовъ: — «какой-то страхъ напалъ на меня и полное смиреніе. Что ежели въ самомъ дѣлѣ, подумалъ я, увижу ихъ, этихъ ангеловъ, и они подтвердятъ сказанное старикомъ? и какъ же я пойду къ нимъ? вѣдь я же человѣкъ грѣшный, слѣдовательно и недостойный говорить съ ними, и это было бы съ моей стороны гордостью и самонадѣянностью, если бы я рѣшился идти къ нимъ; и наконецъ, свиданіемъ моимъ съ ангелами, я, можетъ быть, превознесся бы своею вѣрою или возмечталъ бы много о себѣ... И я, какъ недостойный, рѣшился не ходить къ нимъ, — сдѣлавъ предварительно, по этому случаю, приличное наставленіе какъ старику Смиренникову, такъ и его собратамъ Алеутамъ, и подтвердилъ имъ, чтобы они болѣе не называли Смиренникова шаманомъ».

Изучивъ Алеутскій языкъ, отецъ Іоаннъ началъ мало по малу переводить на него священныя книги. Такъ онъ перевелъ на Алеутскій языкъ Катихизисъ и Евангеліе отъ Матѳея. Чтобы научить Алеутовъ грамотѣ, онъ

устроилъ на островѣ Уналашкѣ училище для мальчиковъ и самъ училъ ихъ.

Отецъ Веніаминовъ, надо сказать, очень любилъ Алеутовъ за ихъ простосердечіе и усердіе къ слушанію Слова Божія; и Алеуты, въ свою очередь, также любили своего пастыря и искренно были ему преданы, за его добродушіе и ласковое обращеніе съ ними. «Изъ всѣхъ добрыхъ качествъ Алеутовъ», разсказывалъ самъ отецъ Іоаннъ, «ничто столько не радовало и не услаждало моего сердца, какъ ихъ усердіе, или правильнѣе сказать, жажда къ слышанію Слова Божія, такъ что скорѣе могъ-бы утомиться самый неутомимый проповѣдникъ, чѣмъ ослабло-бы ихъ вниманіе и усердіе къ услышанію Слова Божія. Пояснимъ это примѣромъ: по пріѣздѣ моемъ въ какое-либо селеніе, всѣ и каждый, оставляя всѣ свои дѣла и занятія, по первому моему призыву, тотчасъ собирались слушать мои поученія, и всѣ и каждый съ удивительнымъ вниманіемъ слушали ихъ, не развлекаясь, не сводя глазъ съ меня. Самыя нѣжныя матери въ это время дѣлались какъ бы безчувственны къ плачу дѣтей своихъ, которыхъ и не приводили съ собою, если дѣти не въ состояніи были понимать. И при-

знаюсь откровенно, что при таковыхъ-то бесѣдахъ, я на дѣлѣ узналъ утѣшенія христіанской вѣры, эти сладостныя и невыразимыя прикосновенія благодати, и потому я обязанъ Алеутамъ благодарностію болѣе, чѣмъ они мнѣ за мои труды, и никогда не забуду ихъ».

На островѣ Уналашкѣ, отецъ Іоаннъ сначала проживалъ съ семьею своей, какъ мы уже говорили, въ землянкѣ, а потомъ въ деревянномъ, скромномъ домикѣ, построенномъ его собственными руками; его же руками была сдѣлана вся домашняя утварь и имъ-же были сооружены стѣнные часы,—однимъ словомъ, онъ по нуждѣ былъ и плотникомъ, и механикомъ и часовщикомъ, а иногда и дѣлателемъ сѣтей... Вечера отецъ Веніаминовъ преимущественно посвящалъ своимъ механическимъ занятіямъ, то есть дѣланію орга̀новъ, или занимался съ своими дѣтьми, къ которымъ былъ очень нѣженъ. И не только своихъ дѣтей онъ любилъ, но и постороннихъ; такъ что его всегда можно было встрѣтить окруженнаго своими и чужими дѣтьми и разсказывающаго имъ изъ Священной Исторіи или изъ Евангелія, своимъ простымъ, яснымъ и до-

ступнымъ языкомъ, а иногда и играющаго съ ними въ мячъ. Гулялъ онъ съ дѣтьми по горамъ, заставляя ихъ собирать разныя камушки и, какъ самъ любитель и наблюдатель природы, передавалъ имъ свои познанія. Онъ положительно не могъ переносить, чтобы дѣти его сидѣли праздными, и какъ только это замѣчалъ, тотчасъ придумывалъ разныя занятія: такъ напримѣръ, когда у нихъ уже накопилось порядочное количество камешковъ, собранныхъ во время прогулокъ по горамъ, онъ заставлялъ ихъ этими камешками мостить тропинку отъ своего дома до церкви, а чтобъ дѣло лучше шло, задавалъ имъ уроки. И кто выполнялъ заданное, того непремѣнно хвалилъ или чѣмъ-либо награждалъ; такимъ образомъ, отъ его дома до церкви была проложена красивая тропинка, выложенная изъ разныхъ камушковъ его дѣтьми. Когда же онъ дѣлалъ органъ, то непремѣнно каждому давалъ что-нибудь дѣлать: кто подавалъ шпильки, кто молоточекъ, кто стругалъ палочки, кто склеивалъ трубочки. Домикъ отца Іоанна стоялъ на берегу небольшой рѣчки Уналашки; онъ слѣдилъ за убылью и прибылью воды въ ней; для этого на противополож-

номъ берегу онъ выкопалъ глубокую яму и опустилъ въ нее срубъ, какой употребляютъ для колодезя, только гораздо уже въ размѣрѣ; затѣмъ въ срубъ была спущена на веревочкѣ трубочка, раздѣленная на футы. Акуратно каждое утро и вечеръ ходилъ онъ самъ провѣрять, посредствомъ опущенной трубочки прибыль, или убыль воды, или посылалъ дѣтей, и при этомъ онъ дѣлалъ такъ: соберетъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ (а ихъ было тогда пятеро) и скажетъ имъ: «ну, дѣти, кто первый скажетъ мнѣ, сколько футовъ прибыло воды?» и тогда всѣ разомъ бросались на противоположный берегъ, въ перегонку, босикомъ, такъ какъ рѣка была очень мелка, и тотъ счастливецъ, кому первому удавалось извѣстить его, получалъ особую награду, состоявшую преимущественно изъ мѣстныхъ ягодъ. Наблюденія надъ водою шли у него безостановочно и даже не прекращались во время его частыхъ отлучекъ на острова, потому что дѣти обязаны были ежедневно слѣдить и записывать въ особую тетрадку о повышеніи и пониженіи воды, а онъ, по возвращеніи, всегда провѣрялъ эту тетрадку. Кромѣ этихъ занятій, отецъ Іоаннъ со своими дѣтьми

отливалъ, ради экономіи, собственноручно восковыя свѣчи для своей церкви.

Въ такихъ заботахъ и неусыпныхъ трудахъ отецъ Іоаннъ Веніаминовъ провелъ на Уналашкѣ десять лѣтъ. Въ теченіе этого времени онъ обратилъ въ христіанство всѣхъ жителей и кромѣ вышеупомянутой церкви, построилъ для нихъ часовню, или особый молитвенный домъ на подобіе церкви. Труды и подвиги отца Іоанна Веніаминова не могли остаться незамѣченными со стороны начальства, и онъ былъ награжденъ наперснымъ крестомъ; кромѣ того, въ видѣ повышенія его перевели на островъ Ситху, въ Новоархангельскій портъ, для просвѣщенія другаго народа—Колошей.

III.

Островъ Ситха лежитъ нѣсколько далѣе Алеутскихъ острововъ, у самаго берега Америки.

Климатъ здѣсь отличается сыростью и большую часть года бываетъ туманная, пасмурная погода. Почва на островѣ Ситхѣ—тундра и частію камень, покрытые тонкимъ слоемъ перегноя. Во многихъ мѣстахъ есть

горячіе ключи. На западномъ берегу этого острова лежитъ портъ Новоархангельскъ, составлявшій въ то время главное средоточіе управленія Россійскими колоніями въ Америкѣ. Новоархангельскъ окруженъ горами, покрытыми высокимъ хвойнымъ лѣсомъ. Вообще нужно замѣтить, что лѣса острова Ситхи замѣчательны по росту деревьевъ, такъ напримѣръ длина нѣкоторыхъ еловыхъ бревенъ доходитъ до 22-хъ саженъ.

Жители острова Ситхи—Колоши промышляютъ охотою на бурыхъ медвѣдей, которые водятся здѣсь во множествѣ—и рыбною ловлей. Колоши, среди которыхъ приходилось теперь подвизаться отцу Іоанну Веніаминову, отличаются отъ Алеутовъ какъ по виду, такъ и по нраву. По виду они довольно красивы: у нихъ большіе черные глаза, правильное, не скуловатое лицо, волосы черные, ростъ средній; ходятъ они съ важностью, грудью впередъ. По нраву Колоши очень горды и самолюбивы, такъ напримѣръ, приходя къ Русскимъ въ гости, они надѣваютъ самый лучшій нарядъ и держатъ себя съ большою гордостью. Они очень мстительны; если Колошъ почему либо не могъ отмстить за обиду при жизни, то онъ завѣщаетъ свою

месть потомкамъ. Колоши обладаютъ живымъ умомъ и смѣтливостью. По вѣрѣ они идолопоклонники. Къ Русскимъ, особенно прежде, относились враждебно, что сильно мѣшало распространенію между ними христіанства.

По пріѣздѣ своемъ на островъ Ситху, отецъ Іоаннъ началъ съ того-же, съ чего и на островѣ Уналашкѣ, то есть сталъ прилежно изучать языкъ Колошей и бытъ ихъ и потомъ уже принялся за проповѣданіе между ними слова Божія. При этомъ онъ по обычаю своему не щадилъ ни трудовъ, ни силъ, ни здоровья. Также какъ и на Уналашкѣ, онъ часто бесѣдовалъ съ пасомыми въ церкви, а то такъ въ свободное время заходилъ къ нимъ въ жилища и тамъ, среди ихъ семействъ, какъ отецъ среди дѣтей своихъ, поучалъ ихъ вѣрѣ православной. И Колоши полюбили своего проповѣдника, стали съ радостью принимать его и внимательно и охотно слушать его поученія. «Однажды вечеромъ, разсказывалъ отецъ Іоаннъ—я нечаянно зашелъ въ юрту болѣе знакомаго мнѣ Колоша, и въ то время огонь, который у нихъ обыкновенно горитъ посреди юрты почти цѣлую ночь, былъ самый плохой, потому что дрова были

сыры. Одинъ молодой Колошъ, долго хлопотавъ объ огнѣ, наконецъ вскочилъ съ мѣста, взялъ крышку съ своего ящика (очень хорошо сдѣланную по ихъ вкусу и очень не дешевую между ними) раскололъ ее и положилъ въ огонь для растопки. На мой вопросъ—зачѣмъ онъ портитъ такую вещь и напрасно? онъ сказалъ—«ничего, я послѣ сдѣлаю новую».

Проживая среди Колошъ, отецъ Іоаннъ писалъ для нихъ проповѣди на ихъ языкѣ и переводилъ священныя книги, что много помогло распространенію православія среди нихъ. И не безъ пользы остались всѣ эти труды отца Іоанна Веніаминова: благодаря имъ число христіанъ въ томъ краю увеличилось съ изумительною быстротою. Въ свободное время и здѣсь, среди своихъ апостольскихъ подвиговъ, не оставлялъ онъ своего любимаго занятія механикой и даже прослылъ органнымъ мастеромъ въ томъ краю. Такъ напримѣръ по заказу онъ сдѣлалъ органъ въ Калифорнію (полуостровъ Америки, находящійся недалеко отъ Ситхи) для Іезуитовъ—(католическіе монахи проповѣдники).

На островѣ Ситхѣ отецъ Іоаннъ пробылъ пять лѣтъ. Вся эта его пятнадцатилѣтняя проповѣдническая дѣятельность сперва на островѣ

Уналашкѣ, а потомъ на Ситхѣ отличалась тѣмъ же трудолюбіемъ, которымъ издревле украшалось служеніе проповѣдниковъ Евангелія. Онъ всегда осторожно принимался за свое дѣло и съумѣлъ тѣмъ привлечь къ себѣ грубыя сердца дикарей; старался болѣе убѣждать, чѣмъ принуждать и терпѣливо выжидалъ добровольнаго вызова креститься. Для дѣтей была устроена школа, гдѣ всѣ учебники были сочинены имъ самимъ. Наконецъ кромѣ просвѣщенія свѣтомъ Евангелія онъ обучалъ туземцевъ разнымъ мастерствамъ: кузнечному, плотничному, научилъ Колошъ прививать оспу—и такими путями съумѣлъ снискать и отъ упорныхъ дикарей сердечное расположеніе къ себѣ: они полюбили его, какъ отца, такъ какъ онъ и по истинѣ былъ благодѣтелемъ, отцомъ и наставникомъ.

Но многолѣтняя опытность его въ дѣлѣ распространенія слова Божія убѣдила нашего проповѣдника въ томъ, что при такомъ большомъ числѣ окрещенныхъ, трудно и даже невозможно поддерживать духъ христіанства въ той странѣ, при отдаленности ея и разбросанности туземныхъ заселеній. Нужна была для этого постоянная проповѣдь, что однако же было недостижимо при малочисленности

священниковъ и недостаточности средствъ. Для удаленія причинъ, мѣшавшихъ успѣху проповѣдничества, необходимы были большія перемѣны, а это зависѣло только отъ высшаго начальства, слѣдовательно нужно было хлопотать. И вотъ отецъ Іоаннъ рѣшился отправиться съ этою цѣлію въ Петербургъ. Кромѣ того у него была еще другая причина къ предпринятію такого путешествія: ему нужно было лично просить о разрѣшеніи печатать его переводы на Алеутскомъ языкѣ. Принявъ такое рѣшеніе, отецъ Іоаннъ взялъ отпускъ и, отправивъ супругу и дѣтей на родину, въ Иркутскъ, 8 ноября 1838 г. отплылъ съ острова Ситхи на кругосвѣтномъ кораблѣ. Плаваніе его продолжалось около восьми мѣсяцевъ и 25 Іюня 1839 года отецъ Веніаминовъ прибылъ въ Петербургъ. По пріѣздѣ въ Петербургъ, онъ подалъ свою просьбу на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Узнавъ, что дѣло затянется на нѣсколько мѣсяцевъ, онъ занялся сборомъ пожертвованій на улучшеніе проповѣдничества на Алеутскихъ островахъ и съ этою цѣлью отправился въ Москву. Въ Москвѣ онъ былъ представленъ преосвященному Филарету, тогдашнему митрополиту Московскому. Съ перваго

взгляда полюбилъ святитель этого трудолюбиваго проповѣдника. «Въ этомъ человѣкѣ есть что-то апостольское»—говорилъ онъ въ послѣдствіи объ отцѣ Іоаннѣ. Не разъ въ свободное время бесѣдовали они наединѣ, и святитель съ удовольствіемъ слушалъ дивные разсказы отца Іоанна о его жизни среди Алеутовъ. Осенью нашъ путешественникъ возвратился въ Петербургъ и былъ награжденъ званіемъ протоіерея за свои долголѣтніе апостольскіе подвиги въ такомъ отдаленномъ краѣ.

Но въ это-же время онъ получилъ скорбное извѣстіе о кончинѣ супруги своей. Тяжко поразило его это горе. Митрополитъ Филаретъ, утѣшая его, убѣждалъ принять монашество. Это предложеніе заставило призадуматься отца протоіерея и долго бороться съ собою. Его удерживали дѣти, которыхъ теперь у него было четверо—два сына и двѣ дочери; ихъ не на кого было оставить ему, некуда пристроить. Не рѣшившись принять предложеніе митрополита Филарета, онъ снова сталъ собираться въ Москву, а оттуда въ Кіевъ, для поклоненія Кіевскимъ Чудотворцамъ. По возвращеніи изъ этого путешествія онъ былъ вызванъ въ Святѣйшій Синодъ, и когда здѣсь тоже стали его убѣждать къ принятію монаше-

ства, онъ предалъ себя волѣ Божіей и далъ свое согласіе. Дѣти его по ходатайству Филарета были пристроены, какъ нельзя лучше.

29 Ноября 1839 года протоіерей Іоаннъ Веніаминовъ былъ постриженъ въ монахи съ именемъ *Иннокентія* и получилъ санъ Архимандрита. Между тѣмъ состоялось постановленіе Святѣйшаго Синода объ устроеніи новой архіерейской епархіи на Алеутскихъ островахъ. Возникъ вопросъ, кого назначить архіереемъ вновь открытой епархіи? Императору Николаю Павловичу были представлены три избранника, изъ которыхъ первымъ былъ архимандритъ Иннокентій. Государь пожелалъ его видѣть. Обласкавъ новопоставленнаго архимандрита, Императоръ сказалъ ему на прощаньѣ: «передайте Митрополиту, что я желаю, чтобы вы были назначены архіереемъ новой епархіи». Такимъ образомъ Иннокентій сдѣлался архіереемъ въ томъ краю, гдѣ началъ свое подвижничество. Онъ былъ названъ Епископомъ Камчатскимъ, Курильскимъ и Алеутскимъ.

Посвященіе его во епископа послѣдовало 15 декабря 1839 года, въ С.-Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ. «Я твердо уповаю и вѣрую, говорилъ, во время своего нареченія во епис-

копа Иннокентій, что Господь, такъ дивно путеводящій меня и дающій мнѣ нынѣ новый жребій служенія—благодатію Своею, *немощная врачующею и оскудѣвающая восполняющею*, даруетъ мнѣ и новыя и большія силы къ совершенію моего служенія. Молю васъ, Богоизбранные отцы и предстоятели сущей на землѣ Церкви! воспріимите меня въ молитвы ваши и молите Господа, да будетъ со мною благодать и милость Его всегда». 10 января 1840 года преосвященный Иннокентій уже выѣхалъ изъ Петербурга къ мѣсту своего служенія на островъ Ситху въ Новоархангельскъ, гдѣ было назначено главное его мѣстопребываніе.

Проѣздомъ онъ заѣхалъ въ Иркутскъ, на родину. Можно себѣ представить, съ какимъ чувствомъ въѣзжалъ преосвященный Иннокентій въ свой родной городъ, и съ какимъ благоговѣніемъ и радостью встрѣчали жители Иркутска бывшаго своего священника отца Іоанна Веніаминова, а теперь архипастыря. Народъ толпами встрѣчалъ его при въѣздѣ въ Иркутскъ, съ колокольнымъ звономъ во всѣхъ церквахъ. Преосвященный посѣтилъ Благовѣщенскую церковь, гдѣ прежде служилъ священникомъ и совер-

шилъ тамъ литургію съ благодарственнымъ молебствіемъ. Отъѣзжая изъ Иркутска, онъ заѣхалъ на мѣсто своего рожденія въ село Ангинское, заходилъ въ избу, въ которой родился и провелъ дѣтство, посѣщалъ своихъ старыхъ знакомыхъ и отслужилъ молебенъ; затѣмъ пустился въ дальній путь, напутствуемый добрыми пожеланіями земляковъ. Наконецъ 27 сентября 1841 года, послѣ утомительнаго и долгаго пути, Иннокентій благополучно прибылъ на островъ Ситху въ Новоархангельскій портъ.

IV.

Теперь, съ принятіемъ новаго званія, сильно расширился кругъ просвѣтительной дѣятельности епископа Иннокентія. Онъ началъ съ открытія новыхъ приходовъ, въ которыхъ чувствовался сильный недостатокъ до сихъ поръ. Поставляя священниковъ во вновь открытые приходы, преосвященный Иннокентій давалъ имъ самыя подробныя наставленія обо всемъ и главнымъ образомъ убѣждалъ ихъ дѣйствовать силою проповѣдническаго слова, а не принужденіемъ, или заманчивыми обѣщаніями. Эти его труды

уже съ самаго начала принесли благодѣтельную пользу, укрѣпляя среди новообращенныхъ христіанскую вѣру и привлекая къ ней новыхъ ея исповѣдниковъ.

Проживъ въ Новоархангельскѣ по пріѣздѣ своемъ туда не болѣе семи мѣсяцевъ, преосвященный Иннокентій отправился обозрѣвать свою епархію и, 4 мая 1842 года, на кораблѣ выѣхалъ съ острова Ситхи.

Это путешествіе преосвященнаго Иннокентія по епархіи полно самыхъ разнообразныхъ приключеній. Такъ недалеко отъ одного острова мореплавателей застигла страшная буря, не прекращавшаяся долгое время; корабль унесло въ море; всѣ пассажиры заболѣли и немогли выдти на палубу, гдѣ были только матросы, капитанъ корабля да преосвященный Иннокентій, привыкшій во время прежней своей дѣятельности къ подобнымъ испытаніямъ. Ѣли одни сухари, воду выжимали изъ парусовъ. Только на 28-й день вѣтеръ сталъ мало по малу стихать и они могли пристать къ берегу. Спасеніемъ своимъ въ этомъ случаѣ пассажиры корабля много были обязаны преосвященному Иннокентію. Капитанъ корабля не хотѣлъ пристать къ берегу, боясь подводныхъ камней.—«Если вы боитесь,—

сказалъ владыка—то я самъ буду править судномъ», и онъ все время стоялъ на палубѣ и лично всѣмъ распоряжался, покуда по его же настоянію не бросили якорь у берега. Куда ни пріѣзжалъ преосвященный Иннокентій: на каждомъ островѣ, въ каждой деревнѣ жители принимали его съ величайшимъ торжествомъ и радостію — и нигдѣ онъ не оставлялъ жителей безъ архипастырскаго назиданія. 18 августа 1842 года онъ прибылъ въ Камчатку, въ Петропавловскій портъ.

Петропавловскъ— это небольшое селеніе, окруженное горами и построенное на отлогомъ скатѣ ихъ къ морю, въ Авачинской губѣ (заливѣ). Онъ состоитъ изъ небольшаго числа хижинъ, построенныхъ совершенно также, какъ строятся онѣ и въ прочихъ мѣстахъ Восточной Сибири. Но гавань обширная и удобная для судовъ, извѣстна мореплавателямъ, какъ одна изъ огромнѣйшихъ во всемъ мірѣ. Въ Петропавловскѣ преосвященный Иннокентій прожилъ четыре мѣсяца по причинѣ дурной погоды, мѣшавшей продолженію дальнѣйшаго путешествія. Въ это время онъ осмотрѣлъ городской соборъ, улучшилъ состояніе духовнаго учи-

лища, которое пришло было въ совершенный упадокъ, и не устанно занимался общимъ управленіемъ своей обширной епархіи. Наконецъ, 29 ноября, началось дальнѣйшее путешествіе преосвященнаго Иннокентія по Камчаткѣ. Теперь ему пришлось ѣхать на собакахъ. Вотъ какъ описываетъ ѣзду на собакахъ протоіерей Громовъ, бывшій въ этомъ путешествіи.

«Приспособленныхъ къ ѣздѣ на собакахъ экипажей три: первый *санка*—это ни что иное, какъ сѣдло изъ прутьевъ, утвержденное на тонкихъ полозьяхъ. Второй *нарта*—тоже, что дровни, или дѣтскія салазки, въ увеличенномъ размѣрѣ, и наконецъ *повозочка*—тоже нарта съ помѣщеннымъ на ней ящикомъ изъ тюленевой кожи, или парусины. У болѣе роскошной повозочки сзади дѣлается стеклянное, или слюдяное оконцо, на тотъ конецъ, чтобы въ случаѣ медленной ѣзды можно было отъ скуки что-либо почитать. Санка употребляется для легкой ѣзды, или для прогулки, и на ней помѣщается только одинъ человѣкъ. Нарта служитъ для перевозки тяжестей, а повозочка—для проѣзда лицъ важнаго званія или сана; въ ней тоже помѣщается только одинъ человѣкъ, притомъ

такъ, что ему ни пошевелиться, ни повернуться. Повозочку преосвященный Иннокентій назвалъ гробомъ въ снѣговой равнинѣ. У повозочки есть на передкѣ мѣсто для *каюра* (управляющаго собаками), снабженнаго *ошоломъ*, кривою палкою, которая служитъ въ рукахъ его и для сохраненія равновѣсія повозочки на неровныхъ мѣстахъ и при спускѣ съ горъ замѣняетъ тормазъ. Для санки достаточно 5 собакъ хорошихъ, а подъ нарту и повозочку прикрѣпляется отъ 14 до 20 собакъ. Ихъ привязываютъ попарно къ длинному ремню, прикрѣпленному къ повозкѣ—и такой экипажъ, какъ стрѣла, мчится по снѣжнымъ сугробамъ. Собаки управляются голосомъ каюра: гкахъ, гкахъ (направо), гкухъ, гкухъ (налѣво), хна (стой), а для привычныхъ собакъ ему достаточно, молча, поколотить палкой о ту или другую сторону повозки, и собаки поворачиваютъ по этому указанію направо, или налѣво».

Въ поѣздѣ преосвященнаго Иннокентія было 12 повозочекъ, въ которыхъ помѣщались самъ владыка, одинъ священникъ, іеродіаконъ, иподіаконы, келейники и пѣвчіе; да для клади было 4 нарты, такъ что для всего поѣзда потребовалось не менѣе 300 собакъ. На собакахъ

преосвященный Иннокентій сдѣлалъ болѣе 5000 верстъ. «Невозможно вообразить себѣ— пишутъ люди, путешествовавшіе по Камчаткѣ—всѣхъ бѣдствій путешественника, ѣдущаго на однѣхъ собакахъ нѣсколько сотъ верстъ по снѣжной степи, при сорока-градусномъ сибирскомъ морозѣ. Для спасенія отъ замерзанія во время вьюги, продолжающейся иногда нѣсколько дней сряду, на каждыхъ сорока или пятидесяти верстахъ построена юрта для убѣжища или ночлега путешественниковъ. Юрта эта есть бревенчатый срубъ, непрочно сдѣланный, въ которомъ поставлена каменная печь (чувалъ). Но часто случается, что путешественникамъ не удается добраться до такого пристанища до ночи; тогда они прорываютъ снѣгъ до земли, въ видѣ логовища, раскладываютъ огонь при самомъ входѣ его и такимъ образомъ въ снѣжной ямѣ, при страшной стужѣ, они должны бываютъ проводить ночь».

Однажды пришлось преосвященному Иннокентію проводить ночь въ ущельѣ, подъ открытымъ небомъ. «Въ этомъ одномъ изъ глубочайшихъ ущелій Камчатки — пишетъ протоіерей Громовъ,—какъ сейчасъ вижу епископа Иннокентія, въ темную зимнюю ночь, си-

дящаго въ одѣяніи изъ оленьихъ кожъ на камнѣ; онъ освѣщенъ заревомъ. Пламя костра отражается на горахъ, окружающихъ пропасть, а кругомъ добродушныя дѣти природы—Камчадалы грызутъ рыбу, а собаки свернулись въ клубки и крѣпко заснули отъ утомленія».

Ни одному изъ русскихъ іерарховъ не доводилось еще вносить свое благословеніе въ подобныя юдоли! Преосвященный Иннокентій въ наше время испыталъ на себѣ слова апостола Павла о жизни подвижниковъ вѣры—*проидоша въ милотѣхъ и въ козіихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, въ пустынѣхъ скитающеся и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастѣхъ земныхъ*». 3-го апрѣля 1843 года преосвященный Иннокентій прибылъ въ Охотскъ и прожилъ здѣсь около 4 мѣсяцевъ, онъ просвѣщалъ Коряковъ, Чукчей и Тунгузовъ.

Наконецъ окончилось первое путешествіе преосвященнаго Иннокентія и онъ, благополучно прибывъ въ Новоархангельскъ, занялся управленіемъ и устроеніемъ своей юной епархіи. Но это было не послѣднее путешествіе его: такихъ поѣздокъ для обозрѣнія епархіи у него было три, во время которыхъ

онъ старательно осматривалъ вновь устроенные приходы, освящалъ церкви, лично поучалъ инородцевъ Слову Божію, устраивалъ, гдѣ можно, училища для дѣтей и кромѣ того не забывалъ управленія всею своей обширной епархіей. Въ 1850 году, за полезные труды по устроенію ввѣренной ему епархіи и за успѣшное распространеніе въ ней христіанскаго ученія, епископъ Иннокентій былъ возведенъ въ санъ Архіепископа.

Успѣшное распространеніе христіанства на дальней окраинѣ Азіи и Америки преосвященнымъ Инокентіемъ склонило высшую духовную власть присоединить къ его Камчатской епархіи и Якутскую область, съ населеніемъ которой преосвященный былъ знакомъ ранѣе. По этой причинѣ преосвященный Иннокентій долженъ былъ перемѣнить мѣсто своего постояннаго жительства и изъ Новоархангельска, съ острова Ситхи, переѣхать въ Азію, въ городъ Якутскъ.

Якутскъ расположенъ на пространной долинѣ, между двумя горными хребтами, при протокѣ рѣки Лены. Съ окрестныхъ горъ Якутскъ виднѣется за цѣлыхъ 25 верстъ и представляется городомъ большимъ и

довольно красивымъ. Особенную красоту Якутску придаютъ монастырь и церкви деревянныя и каменныя. На юго-западномъ краю Якутска, близъ большой Иркутской улицы, красуется Свято-Троицкій соборъ о пяти позолоченныхъ главахъ. Проживая въ Якутскѣ, владыко много заботился о переводѣ священныхъ книгъ на Якутскій языкъ. Великъ для Якутовъ былъ тотъ день, когда совершена была первая литургія на ихъ природномъ языкѣ.

Преосвященный самъ служилъ молебенъ и читалъ евангеліе. Якутовъ до того тронуло это событіе, что родоначальники ихъ, отъ лица всѣхъ своихъ собратій, представили владыкѣ Иннокентію просьбу, чтобы день этотъ навсегда былъ днемъ праздничнымъ, потому что въ этотъ день они въ первый разъ услышали Божественное слово въ храмѣ на своемъ языкѣ.

Изъ Якутска Архіепископъ, не смотря на свои уже преклонныя лѣта, почти постоянно предпринималъ путешествія по своей, теперь еще болѣе расширившейся епархіи, подвергая себя разнаго рода лишеніямъ и опасностямъ. Въ одно изъ такихъ путешествій, находясь въ Аянскомъ портѣ, онъ былъ, во вре-

мя совершенія литургіи, взятъ въ плѣнъ Англичанами, завладѣвшими неожиданно этимъ городомъ. Къ счастію владыка скоро былъ освобожденъ.

Въ концѣ іюня 1857 года Архіепископъ Иннокентій былъ вызванъ въ Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ. Во время его пребыванія въ Петербургѣ состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи двухъ викаріатствъ въ Якутскѣ и Новоархангельскѣ. Такимъ образомъ труды преосвященнаго Иннокентія по управленію епархіей были нѣсколько облегчены.

Изъ Петербурга Иннокеній выѣхалъ 21 января 1859 года и, не доѣхавъ до Якутска, предпринялъ путешествіе по Амуру, который былъ только что присоединенъ къ Россіи. Эта громадная рѣка течетъ на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ верстъ и раздѣляетъ Китайскія владѣнія отъ Русскихъ. Во время этого путешествія преосвященный останавливался почти во всѣхъ прибрежныхъ городахъ и служилъ обѣдню. А то такъ просто, проѣзжая мимо какой либо прибрежной деревеньки, преосвященный велитъ пристать къ берегу и начнетъ поучать сбѣгавшихся къ нему жителей. И ничто при этомъ не

укрывалось отъ вниманія владыки: онъ входилъ во всѣ нужды своихъ пасомыхъ, какъ духовныя такъ и тѣлесныя.

Въ 1862 году преосвященный Иннокентій переселился въ городъ Благовѣщенскъ, стоящій на рѣкѣ Амурѣ на постоянное жительство. Здѣсь онъ также неутомимо и также ревностно продолжалъ дѣло своего служенія, неусыпно заботясь о поддержаніи православія въ епархіи. Отсюда также онъ предпринималъ частыя путешествія и по Амуру и по другимъ областямъ для личнаго надзора и напутствованія новообращенныхъ. Но преклонныя лѣта и плохое здоровье заставляли его уже думать и объ отдохновеніи. Онъ сталъ проситься на покой. Но еще не должны были окончиться его пастырскіе труды и воля Божія готовила ему другую, еще болѣе высокую дѣятельность.

Въ 1867 году скончался Московскій Митрополитъ Филаретъ, и долго не знали, кто будетъ назначенъ преемникомъ этого великаго архипастыря. Наконецъ распространилось извѣстіе объ избраніи на мѣсто почившаго Митрополита Архіепископа Камчатскаго Иннокентія. Самъ преосвященный Иннокентій былъ пораженъ этою вѣстью болѣе всѣхъ. Прочи-

тавъ депешу, онъ измѣнился въ лицѣ и нѣсколько минутъ былъ въ раздумьѣ, не замѣчая окружающихъ. За тѣмъ цѣлый день оставался одинъ, а ночью долго и усердно молился, стоя на колѣняхъ. Дивился онъ своей собственной судьбѣ: сынъ бѣднаго сельскаго пономаря, которому во время оно въ пономари на мѣсто отца не возможно было попасть, дѣлается однимъ изъ первыхъ іерарховъ Русской церкви — Митрополитомъ! Надъ нимъ такъ ясно свершились слова Спасителя: «Благій и вѣрный рабе, въ малѣ былъ еси вѣренъ—надъ многими тя поставлю».

Съ глубокимъ смиреніемъ, не смотря на плохое состояніе своего здоровья, принялъ преосвященный Иннокентій новое свое назначеніе и сталъ собираться въ путь.

Излишне говорить, съ какими чувствами радости и благоговѣнія встрѣчали и провожали его въ Сибири жители городовъ, чрезъ которые ему приходилось проѣзжать. Въ первый разъ на вѣку своемъ видѣли они Митрополита, да и въ послѣдній: рѣдко посѣщаютъ тѣ отдаленныя мѣста святители, облеченные въ такой высокой духовный санъ. Съ особою торжественностью

и радостью встрѣченъ былъ Митрополитъ въ своемъ родномъ Иркутскѣ, гдѣ, по причинѣ распутицы, онъ пробылъ довольно долго и въ это время нѣсколько разъ совершалъ литургію вмѣстѣ съ другими архіереями, бывшими тамъ. Въ Казани Иннокентій получилъ бѣлый клобукъ съ бриллiантовымъ крестомъ— знакъ митрополичьяго сана. Наконецъ въ 9½ часовъ вечера, 25 мая 1868 года, огласившій всю Москву колокольный звонъ возвѣстилъ о прибытіи въ столицу ея новаго архипастыря. На другой день высокопреосвященный Иннокентій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій совершилъ свое вступленіе въ Большой Успенскій соборъ. При вступленіи въ соборъ, владыка сказалъ рѣчь, исполненную истиннаго смиренія. — «Кто я—говорилъ онъ, — дерзающій воспріять и слово и власть моихъ предшественниковъ? Ученикъ отдаленнѣйшаго времени, отдаленнѣйшаго края и еще болѣе въ отдаленной странѣ проведшій болѣе половины своей жизни; не болѣе, какъ смиренный дѣлатель нивы Христовой, учитель младенцевъ и младенчествующихъ въ вѣрѣ».

Съ такимъ смиреніемъ вступалъ преосвященный Иннокентій въ новое свое служеніе.

Теперь ему было уже болѣе 70 лѣтъ, онъ былъ удрученъ болѣзнію, почти слѣпъ, но всетаки и теперь не покинулъ обычной ему любви къ постоянной дѣятельности. Такъ онъ предпринялъ путешествіе по своей епархіи, которое было сопряжено уже съ меньшими неудобствами, чѣмъ поѣздки его по Камчаткѣ. Теперь онъ ѣхалъ въ каретѣ, шестеркою, по гладко убитой дорогѣ, а не на собакахъ, не въ тѣсной повозкѣ по необозримой, покрытой снѣжными сугробами, степи. Но не смотря на всѣ эти удобства, Преосвященный всё-таки часто вспоминалъ свое прежнее житье. «Къ этому-то покою, говорилъ онъ—я никакъ не могу привыкнуть; чувствуешь себя какъ будто-бы разслабленнымъ и связаннымъ; то-ли дѣло бывало въ Камчаткѣ, пройдешь нѣсколько верстъ пѣшкомъ, да еще въ пургу (сильную мятель),—то съ какимъ удовольствіемъ сядешь себѣ потомъ въ нарту и полетишь на собакахъ! Я какъ-то здоровѣе себя чувствовалъ. Воздухъ—великое дѣло»! Войдя въ управленіе своей новой епархіей, онъ своими стараніями принесъ много пользы, заботясь о нуждахъ подвѣдомственной ему паствы. Онъ устроилъ богадѣльни для вдовъ и сиротъ, основалъ различныя

благотворительныя общества, создалъ духовно-учебныя заведенія, озаботился объ обезпеченіи бѣдныхъ духовнаго званія, старался о народномъ образованіи и кромѣ всего этого присутствовалъ въ Св. Синодѣ, принимая участіе въ духовномъ управленіи и всей Россіи. 18 мая 1871 года, исполнилось ровно 50 лѣтъ съ того дня, въ который Иннокентій былъ возведенъ въ санъ священника, и Митрополиту были принесены сердечныя поздравленія всего Московскаго духовенства. Но среди всѣхъ его пастырскихъ трудовъ и заботъ, старость и недуги тѣлесные уже сильно давали себя чувствовать преосвященному Иннокентію. Онъ все болѣе и болѣе близился къ могилѣ. Наконецъ болѣзнь совсѣмъ осилила его и, 30 марта 1879 года, онъ потребовалъ эконома іеромонаха Арсенія къ себѣ, для чтенія канона на исходъ души, а 31 марта, въ 2 часа ночи, Иннокентія не стало... Въ 11 часовъ утра, на другой день, колоколъ Ивана Великаго возвѣстилъ Москвичамъ о кончинѣ ихъ святителя. «Дайте знать—говорилъ умирая преосвященный, чтобы при погребеніи моемъ рѣчей не было; въ нихъ много похвалъ. А проповѣдь по мнѣ скажите, она можетъ имѣть назиданіе, и вотъ текстъ для

нея: *отъ Господа стопы человѣку исправляются*». 5 апрѣля тѣло почившаго святителя было предано землѣ въ обители преподобнаго Сергія, рядомъ съ могилою Митрополита Филарета, въ Троице-Сергіевой Лаврѣ.

И долго оплакивала Москва утрату своего маститаго архипастыря, долго будетъ помнить и вся Россія этого великаго подвижника, по примѣру апостоловъ насадившаго вѣру Христову, средимногихъ языческихъ народовъ, въ самыхъ суровыхъ, отдаленныхъ странахъ— съ истинно святительскимъ терпѣніемъ, съ кротостью инеобыкновеннымъ смиренномудріемъ. Образцемъ смиренномудрія этого и образцомъ рѣчей, простыхъ и проникнутыхъ теплотою чистой вѣры, остается намъ небольшая книжка Митрополита Иннокентія: *Указаніе пути въ царствіе небесное.*

Въ этой маленькой книжечкѣ указано какъ намъ можно исполнить слово Спасителя — взять крестъ и по Немъ идти — какъ получить Духа Святаго, какъ уничтожить преграду грѣховъ, которая отдѣляетъ насъ отъ Искупителя нашего и отъ царствія небеснаго.

Происх
Описан
Поступ
Іоаннъ

Рѣшені
Отъѣзд
Рѣка Л
Описан

Просвѣ

Плаван
Любов
Семейн
Описан
Просв
Путеш

Вдовст
Свидан
кентій

Перво

Иннок

Путеш
Ахріе

Путеш

Кончи

ОГЛАВЛЕНІЕ

стр.

Происхожденіе Иннокентія и его первоначальное воспитаніе . 4
Описаніе города Иркутска. 5
Поступленіе въ семинарію. 6
Іоаннъ Веніаминовъ дѣлается священникомъ Благовѣщенской церкви 9
Рѣшеніе отца Іоанна отправиться на островъ Уналашку . . 10
Отъѣздъ изъ Иркутска. 13
Рѣка Лена. 14
Описаніе острова Уналашки и другихъ Алеутскихъ островъ. Алеуты 15
Просвѣтительная дѣятельность отца Іоанна на о. Уналашкѣ. 20
Плаваніе на островъ Акунъ. 24
Любовь Алеутовъ къ своему просвѣтителю. 29
Семейная жизнь отца Іоанна на островѣ Уналашкѣ 30
Описаніе Острова Ситхи. Колоши 34
Просвѣтительные труды о. Іоанна на островѣ Ситхѣ. . . . 35
Путешествіе протоіерея Іоанна въ Петербургъ и Москву и бесѣды его съ митрополитомъ Филаретомъ. 9
Вдовство и посвященіе въ санъ архимандрита 40
Свиданіе съ Императоромъ Николаемъ I. Архимандритъ Иннокентій дѣлается епископомъ Камчатскимъ. Путешествіе его къ мѣсту служенія. 41
Первое путешествіе преосвященнаго Иннокентія по епархіи. Петропавловскъ. Ѣзда на собакахъ 43
Иннокентій — архіепископъ. Присоединеніе къ Камчатской епархіи Якутской области. 50
Путешествіе по Амуру. 52
Ахріепископъ Иннокентій назначается Митрополитомъ Московскимъ. Его путешествіе и прибытіе въ Москву. . . . 53
Путешествіе святителя Иннокентія по епархіи и заботы по управленію ею. 56
Кончина Митрополита Иннокентія. 57

При произнесеніи этого чтенія въ аудиторіяхъ Коммисіи показывались слѣдующія свѣтовыя картины:

1. Портретъ Митрополита Иннокентія.
2. Видъ Иркутска.
3. Градо-Иркутская Благовѣщенская церковь.
4. Видъ береговъ Лены.
5. Алеутъ.
6. Парка.
7. Алеутская юрта.
8. Байдарка.
9. Новоархангельскъ.
10. Колоши.
11. Митрополитъ Филаретъ.
12. Епископъ Иннокентій.
13. Петропавловскій портъ.
14. Нарта.
15. Ѣзда на собакахъ.
16. Сибирская юрта.
17. Видъ Охотска.
18. Видъ Якутска.
19. Видъ Благовѣщенска.

Картины эти могутъ быть пріобрѣтены у поставщиковъ Коммисіи въ «С.-Петербургской мастерской учебныхъ пособій и игръ» (*С.Петербургъ, Троицкій пер. № 11—3*).

Тамъ-же имѣются *волшебные фонари*:
1) съ керосиновымъ освѣщеніемъ въ 25 р. 40 р. 55 р. 125 р.
2) съ друммондовымъ освѣщеніемъ въ 65 р. 180 р. и дороже.
3) Всѣ принадлежности для устройства читалень.
Каталоги высылаются за почт. марки на 21 коп.

7) **Св. Благовѣрный Великій князь Александръ Невскій.** Съ изображеніемъ. Ц. 10 к.

8) **О святыхъ московскихъ митрополитахъ Петрѣ и Алексѣѣ и о Мамаевомъ побоищѣ.** Ап. Н. Майкова. Ц. 6 коп.

9) **Куликовская битва.** С. Рождественскаго. Ц. 8 к.

0) **Иванъ III.** (Приготовляется къ изданію).

1) **Изъ-за чего пошли войны Россіи съ мусульманствомъ.** Книжка первая. Ап. Н. Майкова. Ц. 7 к.

2) **Изъ-за чего пошли войны Россіи съ мусульманствомъ.** Книжка вторая. Его-же. Ц. 5 к.

3) **Изъ-за чего пошли войны Россіи съ мусульманствомъ.** Книжка 3-я. Его же. Ц. 7 к.

4) **О смутномъ времени на Руси.** Два чтенія И. И. Петрова. Съ 3 карт. Ц. 20 к.

5) **Патріархъ Филаретъ и царь Михаилъ Ѳеодоровичъ** (приготовляется къ изданію).

6) **Царь Алексѣй Михайловичъ** (приготовляется къ изданію).

7) **О Петрѣ Великомъ.** С. Рождественскаго. 3-е изданіе. Съ 3 картинками. Ц. 15 к.

8) **Какъ и чему училъ Петръ Великій народъ свой.** Съ 4 раскрашенными карт. С. М. Макаровой. Ц. 12 к.

9) **Петръ Великій по сочиненіямъ А. С. Пушкина.** А. Филонова. Ц. 5 к.

0) **О преемникахъ Петра Великаго** (до Екатерины II). Чтеніе И. И. Петрова. Съ 2 портрет. Ц. 12 к.

1) **Екатерина Великая** (приготовляется къ изданію).

2) **Суворовъ.** С. Рождественскаго. Съ портретомъ Суворова. Изд. 3-е. Ц. 10 к.

3) **Александръ I Благословенный.** Съ 2 карт. Ц. 8 к.

4) **Народная война 1812 г.** Состав. Яхонтовъ. Съ 5 картинками. Цѣна 25 коп.

35) **Разсказы о севастопольцахъ.** А. Супонева. Съ картинкою. Изд. 3-е. Цѣна 15 к.

36) **19 февраля 1855—1880 г.** Доброписцева. Ц. 5 к.

37) **Чтеніе о послѣдней войнѣ съ Турками** (приготовляется къ изданіію).

38) **Русская правда, или судъ въ стародавнія времена.** Историческая повѣсть. В. Лапина. Ц. 7 к.

39) **Историческая повѣсть изъ временъ татарскаго погрома.** В. Лапина. Ц. 10 к.

40) **Невская битва и Ледовое побоище.** В. Лапина. Съ раскр. картин. Ц. 5 к.

41) **Тарасъ Бульба.** Историческая повѣсть. Н. В. Гоголя. Ц. 5 к.

42) **Купецъ Иголкинъ и его подвигъ.** Съ 1 карт. Ц. 8 к.

43) **Полтава.** Повѣсть въ стихахъ А. С. Пушкина. С. Макаровой. Съ 8 раскр. картин. Ц. 15 к.

44) **Сказки и пѣсни объ Ильѣ Муромцѣ,** крестьянскомъ сынѣ, съ 7-ю рисунками въ текстѣ. Ц. 5 к.

45) **Чай, откуда онъ идетъ къ намъ и чѣмъ полезенъ.** Е. Рейнбота. Съ 2 раскр. картинками. Ц 8 к.

46) **Какъ изъ сѣмечка выростаетъ растеніе,** какъ оно питается, какъ живетъ и чѣмъ полезно человѣку. Кн. В. М. съ таблицею рисунковъ. Ц. 25 к.

47) **Бесѣды о здоровьѣ и о болѣзняхъ.** Доктора Перфильева. Ц. 35 к.

48) **Бесѣда о флотѣ.** Д. Шишмарева. Съ 5 рис. и краткимъ словаремъ морскихъ выраженій. Ц. 25 к.

49) **Двѣнадцать мудрыхъ басенъ.** Съ портр. Крылова. Изд. 2-е. Ц. 5 к.

50) **Сборникъ стиховъ.** Выпускъ I-й. Изданіе второе. Ц. 6 к.

51) **Сборникъ стиховъ.** Выпускъ II-й. Ц. 8 коп.

52) **Сборникъ стиховъ.** Выпускъ III-й. Ц. 8 коп.

53) **М. В. Ломоносовъ.** А. Филонова. Съ портретомъ. Изд. 3-е. Ц. 5 к.

54) **Кольцовъ и его пѣсни.** М. Парунова. Съ изображ. памятника Кольцову въ Воронежѣ. Изд. 3-е. Ц. 10 к.

55) **Архангельскіе китоловы.** Повѣсть Сѣтковой (Катенкампъ). Съ 2 раскр. карт. Ц. 20 к.

56) **Роковой кладъ.** Сѣтковой (Катенкампъ). Съ картинкою. Ц. 15 к.

57) **Братья.** Сѣтковой (Катенкампъ). Съ 4 картинками въ текстѣ Ц. 5 к.

58) **Лучшая месть.** Сѣтковой (Катенкампъ) съ 3-мя карт. въ текстѣ Ц. 5. к.

59) **Мореходъ Никитинъ** (пересказъ по вѣсти Марлинскаго) и двѣ морскія пѣсни, съ 3-мя рис. въ текстѣ. Ц. 5 к.

60) **Мининъ и Пожарскій.** Съ рисун Ц. 1 коп.

61) **Просвѣтитель Восточной Сибири** Съ портретомъ преосв. Иннокентія Митроп. Моск. Ц. 15 к

Гг. иногородные съ требованіями обращаются по почтѣ: къ Предсѣдателю Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ уг. М. Игальянской и Лиговки, д. Петрова, № 38.

Гг. книгопродавцы пользуются уступкою при покупкѣ книгъ на деньги 30%.

Склады изданій Коммисіи находятся въ С.-Петербургѣ при Канцеляріи Коммисіи. уг. М. Итальянской и Лиговки, д. Петрова и въ книжныхъ магазинахъ П. В. Луковникова и Фену и К°. Въ Москвѣ: въ магазинахъ: Общества распространенія полезныхъ книгъ въ Петровскихъ линіяхъ, «Сотрудникъ школъ» Замѣсской, у Арбатскихъ воротъ и Салаевыхъ на Мясницкой.

10346/188

18.206.4. 121.